

А.В.Борейко

Социализм с кубинской спецификой

Политико-экономический подход

В статье проанализирована эволюция кубинской социалистической модели в период с 1991 по 2019 г. Особое внимание уделяется изучению внутренних и внешних факторов формирования специфической экономической и политической структуры острова. В частности, это касается противоречивого опыта внедрения рыночных механизмов. Эти процессы в значительной степени носили вынужденный характер и были обусловлены необходимостью встроить национальную экономику в мировую капиталистическую систему в условиях коллапса социалистического блока. Реформы направлены не на коренное изменение плановых основ экономики, а на повышение эффективности социалистической модели при недостатке ресурсов. Доступность для населения таких общественных благ, как образование, здравоохранение и пр., во многом объясняется возможностями плановой организации производства.

Ключевые слова: Куба, Конституция, социализм, плановая экономика, смешанная модель, реформы.

DOI: 10.31857/S0044748X0010347-0

Статья поступила в редакцию 19.04.2020.

«Я был избран президентом не для того, чтобы восстанавливать капитализм на Кубе. Планирование, а не свободный рынок должны быть отличительной чертой нашей экономики».

Рауль Кастро

Внесение в 2019 г. в кубинскую Конституцию права на частную собственность вызвало неоднозначную реакцию в обществе. И это неудивительно, если учесть, что сущностью капитализма, по мнению основателя чикагской экономической школы, американского экономиста и лауреата Нобелевской премии 1976 г. Милтона Фридмана, является частная собственность — «источник человеческой свободы» [1, с. 12]. Этот принцип противоречит не только основным постулатам современного кубинского социализма, но и официальной позиции руководства Кубы. Так, руководи-

Антон Владимирович Борейко — научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка 21, polidekt@gmail.com).

тель страны Рауль Кастро (2008—2018), инициировавший экономические реформы, неоднократно утверждал, что его задача — не реставрация капитализма, а сохранение социализма [2]. На фоне официального дискурса о плановой экономике на практике укрепляется институт рынка. Данное нововведение отчасти можно было бы связать с давними стремлениями Кубы к тому, чтобы экономика страны развивалась в рамках смешанной модели по примеру Китая и Вьетнама. Однако, учитывая крайнюю размытость критериев такой модели, для понимания происходящих процессов можно применить диалектический подход, в частности, понятие о мерах или о совокупности количественных характеристик, в рамках которых система сохраняет свое качество. Главным качеством рыночной экономики является стихийный характер производства, основанный на индивидуальной предпринимательской активности. Если государство постепенно ограничивает действие рыночного механизма, то при достижении определенной меры происходит качественное изменение — экономика становится плановой. Данный принцип верен и в обратном направлении. Таким образом, применение философского критерия меры к анализу кубинского социализма позволяет разрешить противоречие между частной собственностью и плановым хозяйством.

Для понимания соотношения плановых и рыночных элементов в кубинской экономике, а также динамики этого процесса и изменений, введенных на основании Конституции 2019 г., проанализируем эволюцию кубинского общества при помощи политико-экономического метода*. Для начала рассмотрим черты кубинской модели вплоть до исчезновения биполярной системы международных отношений**. В Конституции 1976 г. [3] были закреплены социалистические основы общества. В текстах статей 14-25 сказано: «В Республике Куба действует социалистическая система хозяйства, основанная на социалистической собственности всего народа на средства производства и на ликвидации эксплуатации человека человеком». Собственность государства распространяется на земли, не принадлежащие мелким земледельцам или созданным ими кооперативам; недра, шахты, морские природные ресурсы в пределах зоны его суверенитета; леса, воды, пути сообщения; сахарные заводы, фабрики, основные средства транспорта и все предприятия, банки, оборудование и имущество, национализированные и экспроприированные у империалистов, латифундистов и буржуазии; а также на народные имения, предприятия и сооружения экономического, социального, культурного и спортивного назначения, построенные, основанные или приобретенные государством» [3]. При этом в Основном законе упоминается и частная собственность на землю и другие средства и орудия производства. Однако собственник не может использовать их для извлечения прибыли; запрещены как аренда земельных участков, так и ссуды под ипотечный заклад и любые другие сделки, влекущие обременение или частичную уступку отдельных прав, вытекающих из собственности мелких земледельцев на их усадьбы.

* В рамках данного подхода внимание акцентируется на изучении взаимосвязей политической и экономической подсистем.

** Одним из проявлений этого процесса является распад СССР в 1991 г.

Основанием для приобретения права собственности является личный труд: «Гарантируется собственность на средства и орудия личного или семейного труда, которые не используются для эксплуатации чужого труда». Можно утверждать, что кубинский социализм в значительной степени соответствовал советской модели 1960—1980-х годов [4, сс. 70-73], что также подтверждается ключевой ролью коммунистической партии, представляющей класс рабочих, а также социалистической моделью демократии, при которой формирование высших органов государственной власти осуществляется через систему муниципальных и региональных ассамблей [3], то есть по принципу «снизу вверх».

Важно подчеркнуть, что кубинская экономика являлась частью плановой системы хозяйства стран, входивших в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)*, который и определял номенклатуру производимых ей товаров. В рамках Комплексной программы СЭВ, принятой в 1985 г., Куба специализировалась на электронике, биотехнологиях, фармацевтике**. По состоянию на 1991 г. на долю СССР приходилось порядка 70% кубинской внешней торговли, а на социалистический лагерь в целом — 85% [4, сс. 95-96]. В связи с этим распад СССР и всего социалистического блока стал для Кубы шоком: потеря основного рынка сбыта продукции вкупе с усилившимися санкциями США обрушили кубинскую экономику на треть; потери составили около 35% ВВП [5]. Для того, чтобы приспособиться к изменившимся условиям, следовало предложить миру востребованный и конкурентоспособный товар. Таковым стал туризм, однако для привлечения иностранных инвестиций в отели и другую инфраструктуру требовались гарантии права частной собственности на средства производства. Так на Кубе под контролем государства и начался постепенный процесс интеграции в мировую капиталистическую систему, предусматривавший внедрение в экономику рыночных элементов.

В 1993 г. правительство издало декрет № 141, который позволил кубинцам создавать мелкие предприятия без найма рабочей силы [6], что, прежде всего, было необходимо в связи с реализацией приоритетных планов по развитию туризма. Граждане Кубы могли открывать небольшие магазины, парикмахерские, кафе и т.п. С целью получения твердой валюты за счет развития туризма для закупки за рубежом дефицитных товаров правительство легализовало хождение доллара в стране; были открыты магазины, где за валюту можно было приобрести импортные товары.

В 1994 г. на основании декретов N 191 [7] и N 192 [8] совет министров разрешил работу аграрных и промышленных рынков, на которых кооперативы, госпредприятия и самозанятые могли реализовывать сверхплановую продукцию. Логичным продолжением процесса привлечения капитала стало принятие декрета N 77 [9], который позволял создавать как смешанные частно-государственные акционерные общества, так и предприятия исклю-

* Экономическое объединение социалистических стран, существовавшее с 1949 по 1991 г. и придерживавшееся плановых принципов управления хозяйством.

** Доля биотехнологий и фармацевтической продукции в структуре экспорта в 2018 г. составила 10%; этот сегмент занял второе место после никеля и кобальта. См. Oficina Nacional de Estadística e Información (ONEI). Anuario Estadístico de Cuba 2018. Sector Externo. La Habana, 2019.

чительно с иностранным капиталом. В связи с отсутствием рынка труда и правовых основ для найма рабочей силы коллективным работником становилась государственная организация по найму, созданная министерством иностранных инвестиций и экономического сотрудничества. В исключительной собственности государства оставались наука, образование и здравоохранение. За три года действия закона, с 1995 по 1998 г., было создано около 350 компаний с участием иностранного капитала, а объем привлеченных средств составил 2,5 млрд долл. [4, с. 96], что позволило частично преодолеть кризис. Отсутствие у самозанятых возможности найма рабочей силы, а также трудности с получением лицензии и постоянный контроль со стороны государственных чиновников не способствовали быстрому развитию частных инициатив. Политическая система не претерпела существенных изменений, ее функционирование было направлено на сохранение государственного доминирования в экономике. Основой режима оставалось господство Коммунистической партии Кубы (*Partido Comunista de Cuba, PCC*), единственной официально разрешенной в стране, во главе с Фиделем Кастро (1959—2008). Таким образом, рыночные реформы не привели к демократическому транзиту.

Положение Кубы существенно улучшилось с приходом к власти в Венесуэле Уго Чавеса (1999—2013), которому, помимо идеологической поддержки, нужна была помощь Кубы в борьбе с социальными проблемами [10, сс. 87-88]. Кубинские врачи и учителя работали в многочисленных социальных миссиях, занимались созданием государственных систем здравоохранения и образования в Венесуэле. Куба в свою очередь получала нефть по преференциальным ценам, благодаря чему покрывался не только внутренний спрос, но и появилась возможность перепродавать ее, обеспечивая тем самым примерно треть валютных поступлений. Венесуэла также осуществляла инвестиции в кубинскую промышленность: при поддержке Каракаса был запущен недостроенный СССР нефтеперерабатывающий завод в г. Сьенфуэгосе. Рост мировой экономики и повышение цен на экспортируемый Кубой никель в тот же период времени также благоприятствовали увеличению ВВП острова: в период с 2004 по 2007 г. он вырос на 42,5% [11, с. 32]. Эти успехи позволили Кастро затормозить введение рыночных механизмов в экономике. Например, в 2000 г. было отклонено около 75% заявок на получение лицензий, дающих право на самозанятость; сократился перечень видов деятельности в частном секторе, в результате чего доля занятых в нем уменьшилась с 4% в 1999 г. до 3% в 2009 г. Ограничения затронули и иностранный капитал, который лишился части налоговых льгот, при этом количество предприятий, которые могли напрямую заниматься внешней торговлей, за этот период уменьшилось с 440 до 80; сократилось и число совместных предприятий [12, с. 1382]. Вместе с тем благоприятная конъюнктура продлилась недолго: мировой финансовый кризис 2008 г. ударил и по Венесуэле. Объемы поставок нефти на Кубу сократились, цены выросли. Венесуэльская нефть была лишь временным решением проблем, и стала очевидной необходимость создавать условия для дальнейшей диверсификации экономических связей и искать новых инвесторов. В 2010 г. в ходе широких общественных дебатов было принято принципиальное решение об ускорении рыночных реформ. В том же году самозанятые впервые получили возможность не только приобретать средства производства, но и привлекать рабочую силу [11, с. 38], следовательно, можно говорить о возникновении необходимых предпосылок для раз-

вития предпринимательства. Увеличилось количество разрешенных видов деятельности, например, покупка и продажа квартир и автомобилей, которые можно использовать для извлечения прибыли. Для регулирования отношений между работодателями и наемными работниками в 2014 г. был принят Трудовой кодекс [13, с. 26].

В 2012 г. государство впервые разрешило создавать кооперативы в сфере торговли, общественного питания, строительства, транспорта. Важно отметить, что члены кооперативов, которые были преобразованы из госпредприятий, арендуют имущество у государства, являясь таким образом номинальными, а не реальными собственниками, что существенно ограничивает их хозяйственную самостоятельность [14, с. 174]. Они могут напрямую закупать ресурсы у частных поставщиков, минуя государство, а также реализовывать готовую продукцию на рынках.

Эти и другие инициативы стали фактором роста частного сектора экономики. По официальным данным, количество самозанятых с 2011 по 2016 г. увеличилось на 30% (с 392 тыс. до 500 тыс. человек). Общая численность работников в негосударственном секторе, включая самозанятых, составила около 1,5 млн из 5 млн представителей экономически активного населения. Получается, что каждый третий кубинец по состоянию на 2016 г. был занят в частном секторе. В 2010 г. таких было около 10% [14, с. 179].

Кроме того, начался процесс реструктуризации системы управления госпредприятиями. Кубинское правительство неоднократно поясняло, что реформы призваны разграничить политические и экономические функции государства. В рамках этого подхода министерства переходят от прямого управления предприятиями к отношениям на основе контрактных обязательств с руководством компаний [15]. Таким образом, создана новая, трехуровневая система управления. Высший уровень занимают государственные советы, в которые входят главы министерств и профильные специалисты. Они вырабатывают плановые показатели для предприятий отрасли, руководство которыми осуществляют занимающие второй уровень высшие организации по управлению предприятиями, схожие с трестами в СССР периода НЭП 1921—1929 гг. Предприятия, входящие в такие тресты, формируют общие органы управления, отчисляют взносы в коллективные фонды, совместно управляют имуществом. Их задачами являются достижение плановых показателей выпуска продукции, согласование объемов производства товаров для рынка, получение максимальной прибыли. К их компетенции также относятся вопросы, связанные с использованием материальных фондов предприятий, в особенности это касается использования конвертируемых песо*.

Третий уровень составляют отдельные предприятия, входящие в тресты. Обладая финансовой самостоятельностью, они торгуют друг с другом на принципах товарно-денежных, то есть рыночных отношений. В 2014 г. правительство приняло закон, расширяющий их автономию [16], что позволило крупнейшим компаниям оставлять себе до 50% прибыли, а также реализовывать сверхплановую продукцию на рынке. Курсу на увеличение хозяйственной

* В 1994 г. правительство Кубы ввело конвертируемый песо (Peso cubano convertible, CUC), который используется государством для накопления поступлений иностранной валюты, служит аналогом доллара и дает доступ к импортируемым товарам.

самостоятельности соответствует введение обязательной самокупаемости, то есть рентабельности, которая теперь является главным критерием при оценке эффективности руководства. Если убытки предприятия превышают прибыль, его могут закрыть, преобразовать в кооператив или объединить с другой компанией. Вышеуказанный закон распространяется на крупнейшие предприятия, на долю которых приходится до 70% кубинского ВВП. Среди них — фармакологическая компания *BioCubaFarma* [13, с. 26].

В результате принятия закона № 118 от 2014 г. [17] условия для инвестиций стали еще более привлекательными. Инвестор получил гарантированную защиту от экспроприации имущества и возможность извлекать больше прибыли за счет сокращения налоговых трат. Так, совместные компании, создаваемые в особых экономических зонах, в течение первых десяти лет работы освобождаются от налога на прибыль. При этом правительство открыло для инвестирования почти все отрасли экономики, кроме образования и здравоохранения, а также предприятий силовых структур. В условиях запрета на продажу государственной земли в частную собственность практикуется ее сдача в аренду на срок до 99 лет. Для этого правительство создает особые экономические зоны, самая известная из которых — порт Мариэль [13, с. 34]. Примечательно, что из 34 действующих там компаний 19 являются полностью иностранными, например, швейцарский производитель шоколада *Nestle* [18].

Интенсификация рыночных реформ закономерно ведет к увеличению неравенства в доходах. Средняя заработная плата занятого в госсекторе врача, например, в 2017 г. составляла около 30 долл. в месяц, в то время как в частном секторе водители такси получали от 300 долл. [19]. При этом государство планомерно урезает объемы социальной поддержки, отменяет гарантии на бесплатную одежду для рабочих, бесплатные обеды в государственных столовых, субсидии на продукты питания, сокращает номенклатуру продуктов, распределяемых по карточкам [13, с. 44].

Все менее доступными для местного населения становились высококачественные медицинские услуги. В 2008 г. до половины кабинетов семейных врачей было закрыто, а центральная клиника *Cira García*, одна из лучших больниц Кубы, стала оказывать платные услуги и переориентировалась на зарубежных пациентов и состоятельных кубинцев [20, с. 42]. Все это, безусловно, расшатывает основы социалистического общества. Несмотря на то, что доступ к образованию и здравоохранению по-прежнему гарантирован для каждого гражданина, качество доступных услуг все больше зависит от уровня благосостояния клиента. С учетом новых возможностей и популярности частного сектора можно с уверенностью прогнозировать ускоренное «перетекание» кадров из государственных учреждений в частные.

Следует отметить, что кубинское руководство осознает риски, связанные с проведением благоприятной для развития рынка политики. Так, Р.Кастро неоднократно заявлял, что рыночные элементы будут внедряться лишь в той мере, в которой это будет способствовать решению социальных проблем [2].

Очевидными становятся и риски монополизации развивающихся рынков. Например, в сфере аренды жилья уже действует американская компания *Airbnb* [21], в сегменте такси лидирует фирма *Yotellevo* — местный аналог американской *Uber* [22]. В этой связи власти Кубы предпринимают ряд шагов для ограничения бизнеса. К примеру, в ресторанах количество

посадочных мест не может превышать 20; налоги на прибыль достигают 50% в год [13, с. 28]; если наемных работников более 20, то собственник выплачивает дополнительный налог за каждого [19]. Предприниматель не может получить более одной лицензии на ведение бизнеса. Запрещено совмещать преподавание в государственных учебных заведениях и репетиторство. Все это создает трудности на пути расширения частного сектора. При этом производство никеля, био- и фармакологической продукции, табака, рома и сахара остаются под полным контролем государства.

Все эти изменения в экономике закреплены в новой Конституции 2019 г. [23], а самой радикальной трансформации подвергся экономический раздел. Наряду с социалистическим плановым сектором экономики закрепляется капиталистический — рыночный. Несмотря на то, что государство регулирует и контролирует рынок в интересах общества (ст. 18) [23, с. 3], рынок признается одним из ключевых экономических факторов. Впервые в истории социалистической Кубы государство признало частную собственность, которая играет вспомогательную роль в экономике и распространяется на определенные средства производства, кубинских и иностранных физических и юридических лиц (ст. 22) [23, с. 3]. Вышеупомянутые ограничения на развитие частного сектора также нашли отражение в ст. 30 Конституции, которая гласит, что концентрация собственности у частных или негосударственных юридических лиц регулируется государством, гарантирующим справедливое перераспределение богатства в соответствии с социалистическими ценностями [23, с. 4]. Несмотря на сохранение государственной собственности на основные средства производства, в отдельных случаях возможна передача в частные руки прав оперативного управления (ст. 23) [23, с. 3]. В ст. 28 иностранный капитал представлен в качестве ведущей силы экономического развития, при этом ключевым условием его функционирования является уважение суверенитета и национальной независимости государства [23, с. 4].

Основной социалистический принцип распределения «по труду» также подвергся изменению. Если Конституция 1976 г. предусматривала, что закон устанавливает порядок, обеспечивающий эффективное выполнение этого принципа (ст. 14) [3], то сейчас каждый имеет право на вознаграждение собственного труда в соответствии с качеством и количественными показателями (ст. 65) [23, сс. 9-10].

В отличие от экономических аспектов реформы политические перемены были несущественными. В Конституции 2019 г. сохраняются основы социалистической модели государства, отсутствуют многопартийность, разделение властей и альтернативные выборы. При этом вводятся новые должности — президента и вице-президента, однако процедура избрания на эти посты не предполагает прямых выборов, решения принимаются Национальной ассамблеей (ст. 125, 130) [23, сс. 9-10]. В должности президента можно находиться не более двух сроков по пять лет каждый (ст. 126) [23, с. 9]. Президент с согласия парламента формирует и возглавляет Совет министров — главный исполнительный орган власти (ст. 128) [23, с. 9].

Если учесть характер экономических преобразований, можно сделать вывод о том, что Куба движется к смешанной модели экономики [24]. Вместе с тем введение рыночных элементов не привело к качественному изменению кубинской системы хозяйства, ведущие отрасли по-прежнему работают на основе

плановых показателей, которые формирует государство. Оно не теряет контроль над экономикой, что позволяет направлять ресурсы на решение социальных проблем, гарантировать доступ населения к таким базовым общественным благам, как здравоохранение и образование. По нашему мнению, именно этим объясняется политическая стабильность на Кубе, которую отмечают эксперты [25, с. 76]. Учитывая рост протестной активности населения, наблюдаемой в латиноамериканском регионе в конце 2019 г., которая напрямую связана с социальным неравенством, актуальность запроса на способность государств решать перечисленные выше проблемы сохранится, чем в свою очередь будет обусловлен интерес к изучению кубинской модели.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006, 240 с. [Fridman M. Kapitalizm i svoboda. [Capitalism and Freedom.]. Moscow, Novoye izdatel'stvo, 2006, 240 p. (In Russ.).]
2. Castro R. «Fui elegido para defender, mantener y continuar perfeccionando el socialismo». *CubaDebate*, 01.08.2009. Available at: <http://www.cubadebate-te.cu/especiales/2009/08/01/raul-castro-discurso-asamblea-nacional-del-poder-popular/#.XrFiu6gzbWo> (accessed 15.07.2019).
3. Конституция Кубы 1976 г. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=50> (accessed 15.07.2019).
4. Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра-Книжный клуб, 1998, 448 с. [Borodaev V.A., Leonov N.S. Fidel' Kastro. Politicheskaya biografiya. [Fidel Castro. Political biography.]. Moscow, Terra Knizhnyi Club, 1998, 448 p. (In Russ.).]
5. Pike J. Cuba's Economy. Available at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/cuba/economy.htm> (accessed 15.07.2019).
6. Decreto-Ley No. 141. *Gaceta Oficial*. Available at: <http://juriscuba.com/wp-content/uploads/2015/10/Decreto-Ley-No.-141.pdf> (accessed 15.07.2019).
7. Decreto No. 191. *Gaceta Oficial*. Available at: https://www.gaceta-oficial.gob.cu/pdf/GO_X_011_1994.rar (accessed 15.07.2019).
8. Decreto-Ley No. 192. Sobre el mercado de artículos industriales y artesanales. *Gaceta Oficial*, 21.10.1994.
9. Ley No. 77. Available at: <http://www.parlamentocubano.gob.cu/index.php/documento/ley-de-la-inversion-extranjera/> (accessed 15.07.2019).
10. Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. *Латинская Америка*. М., 2015, № 4, сс. 87-88. [Pyatakov A.N. Sotsial'nye missii Venesuely: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekty [Social missions of Venezuela: national and international aspects]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2015, N 4, pp. 87-88 (In Russ.).]
11. Куба: новый этап адаптации. Коллективная монография. Отв. ред. Давыдов В.М. М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2011, 116 п. [Kuba: novyi etap adaptatsii. Kollektivnaya monografiya. [Cuba: A new stage of adaptation.]. Moscow, ILA RAN, 2011, 116 p. (In Russ.).]
12. Звонова Е.А. Эволюция экономической политики республики Куба в условиях международных санкций. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. М., 2017, № 7, сс. 1378-1392. [Zvonova E.A. Evolyutsiya ekonomicheskoi politiki respubliki Kuba v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii. [The evolution of the economic policy of the Republic of Cuba under international sanctions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. Moscow, 2017, N 7, pp. 1378-1392 (In Russ.).]
13. Куба накануне смены поколений. Коллективная монография. Отв. ред. Калашников Н.В. М.: ИЛА РАН, 2017, 130 п. [Kuba nakanune smeny pokolenii. Kollektivnaya monografiya [Cuba on the eve of generational change.]. Moscow, ILA RAN, 2017, 130 p. (In Russ.).]
14. Бородаев В.А., Леонов Н.С., Лепешкин А.А. Р. Кастро: «Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма». М.: Макс Пресс, 2017, 264 с. [Borodaev V.A., Leonov N.S., Lepeshkin A.A. R. Kastro: «Menya izbrali dlya togo, chtoby ya zashchishchal delo sotsializma» [R. Castro: «I was elected to defend the cause of socialism»]. Moscow, Max Press, 2017, 264 p. (In Russ.).]
15. Decreto No. 335/2017. Available at: <http://juriscuba.com/legislacion-2/decretos-2/decreto-no-335/> (accessed 15.07.2019).

16. Decreto No. 323/2014. Available at: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/cub133502.pdf> (accessed 15.07.2019).
17. Ley No. 118. Available at: <http://juriscuba.com/legislacion-2/leyes/ley-no-118-ley-de-la-inversion-extranjera/> (accessed 15.07.2019).
18. Nestlé строит завод в Специальной зоне развития Кубы. Available at: https://ruso.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&view=article&id=84272:2017-11-29-33-14-37&opcion=pl-ver-noticia&catid=22&Itemid=101 (accessed 15.09.2019).
19. New rules make it even harder to do business in Cuba. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2018/12/08/new-rules-make-it-even-harder-to-do-business-in-cuba> (accessed 15.07.2019).
20. Губина М.А., Коваль А.Г. Эволюция и перспективы здравоохранения на Кубе. *Латинская Америка*. М., 2014, № 5, сс. 32-45. [Gubina M.A., Koval' A.G. Evolyutsiya i perspektivy zdavoookhraneniya na Kube. [The evolution and prospects of healthcare in Cuba]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2014, N 5, pp. 32-45 (In Russ.).
21. Using Airbnb in Cuba. Available at: <https://www.scope.travel/destinations/using-airbnb-in-cuba> (accessed 15.07.2019).
22. Yotellevo. La mayor comunidad de choferes de taxi en Cuba. Available at: <https://yotellevocuba.com/es> (accessed 15.07.2019).
23. Constitución de la República de Cuba 2019. Available at: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (accessed 15.07.2019).
24. Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Куба: институциональные преобразования на службе экономики. *Латинская Америка*. М., 2019, № 7, сс. 76-88. [Kalashnikov N.V., Nikolaeva L.B. Cuba: institutsional'nye preobrazovaniya na sluzhbe ekonomiki [Cuba: institutional change in the service of the economy]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 7, pp. 76-88 (In Russ.).
25. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*. М., 2020, № 2, сс. 71-84. [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontse desyatiliyeti. Sotsial'nyye problemy, politicheskiye sdvigi i novyye vyzovy. [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts and new Challenges]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2020, N 2 (1680), pp. 71-84 (In Russ.).

Anton V.Boreyko (polidekt@gmail.com)
 Researcher, Center for Political Studies, Institute of Latin America of RAS
 B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Socialism with Cuban specificity. Political and economic approach

Abstract. The article analyzes the political and economic evolution of the Cuban socialist model from 1991 to 2019. The author pays special attention to the internal and external factors that formed the specific economic and political structure of Cuba. It deals, for example, with the conflicting experience associated with the introduction of market elements. Those processes had mainly forced character and were conditioned by the need to introduce the Cuban national economy into the global capitalist system in the context of the Socialist Bloc collapse. The reforms were aimed not at the radical change of the Cuban planned economy but at the improvement of its efficiency in the context of the resources insufficiency. The availability of such public goods as education and healthcare is mainly explained by the possibilities of the planned organization of production.

Key words: Cuba, constitution, socialism, planned economy, mixed model, reforms.

DOI: 10.31857/S0044748X0010347-0

Received 19.04.2020.